

5 января 1934 года, дом Бедлам.

Здесь воняло формальдегидом.

Человек-паук скорчил гримасу под грубой маской: несмотря на покров, вонь была почти удушливой. Он уже дважды бывал на старой скотобойне Октавиуса, но так и не смог привыкнуть к этой вонь: всепоглощающий и цепкой, как от здоровяка, которым Преступный Мастер командовал, словно дрессированной обезьяной.

— Песочный человек ночью приходит, глаза утащить. И пахнет он, словно формальдегид... — пробормотал он, прыгая из окна на мокрый пол с глухим шлепком. Эта чертова рифма будет звучать в его голове до самой смерти.

То, что он видел в лаборатории Октавиуса... Он думал, что видел худшее из того, что есть в человечестве.

Осборн и его шоу уродов, но это была капля в море по сравнению с тем, что творилось в этом сумасшедшем доме: негры, согнанные как звери, и ножи режущие их мозг до состояния слюнявых идиотов, которых использовали для рутинной работы.

От этого его тошнило.

Он должен был убить его тогда. Тётя Мэй защищала никчёмную шкуру Стервятника, утверждая, что не хочет жить в мире, где люди убивают друг друга, но он знал, что это невозможно.

Дядя Бен воевал во времена Великой войны, и даже он дал понять, что никогда не гордился своими поступками.

«Люди убивают друг друга по глупым причинам», — так он говорил.

Возможно, они были правы, но эти люди... они не играли по правилам цивилизованных людей. Он позволил Де Вульфу уговорить его пощадить Октавиуса, и все, что он получил за свои грехи — депортацию в страну, которую он любил, чтобы спокойно продолжать свои эксперименты. Нацисты использовали бы его исследования для продолжения своих злодеяний в обмен на информацию, о ценности которой он даже не подозревал.

По крайней мере, так он думал. Наводка от Фелиции Харди и шёпот бандитов, пытавшихся нажиться, дали понять, что «добрый доктор» снова в городе и он опять затевает те же фокусы.

Странно, но он не слышал, чтобы на улицах больше не было негров.

Почему? И Зачем Октавиусу возвращаться сюда после всего, что случилось? Гордость или извращённое чувство выполненного долга?

В любом случае это было неважно. Может, это была гордость; может, он развлекался, прячась под носом у людей, которые его остановили, но на этот раз Де Вульф не сможет его спасти. Если это будет последнее, что он сделает, Октавиусу не удастся выбраться из этого сумасшедшего дома живым.

Тем не менее его выбор места определённо пал: — Как пали сильные мира сего, док...

Он перешагнул через влажный пол, держа пистолет наготове.

Паучье чутье не подводило за то время, пока он добирался сюда, но он был не из тех, кто теряет бдительность.

Убежище было заброшено уже несколько месяцев из-за отсутствия финансирования и перекачки денег в более важные проекты.

Конечно, оставался вопрос: куда девать сумасшедших, но в итоге он затерялся в море ограблений, поджогов и прочего грязного белья, которое толпа выносила на всеобщее обозрение. Джон посылал его изо дня в день, пытаясь найти самую большую сенсацию; и хотя он уважал его за то, что он был таким хватким, это внимание иногда мешало. Люди уже знали, что происходит, но ему хотелось верить, что он сможет разбудить их и заставить задуматься.

Неплохая цель, и он надеялся, что она действительно осуществится, несмотря на его сомнения.

Почувствовав паучье чутье, он запрыгнул на ближайшую колонну и спрятался в тени. Два бронекара с пишущими машинками «Чикаго» в запятнанных костюмах, явно выдавших лучшие времена.

«Дешёвые головорезы...»

Он перепрыгнул на другую колонну и стал ждать. Обыскивать всю психушку в поисках Октавиуса было бы утомительно, а он уже отстал от графика. Ему не хотелось объяснять тете Мэй и Мэри Джейн, почему он опять пропадал всю ночь.

— Чертов фриц, что там творится? — пробормотал левый, доставая из свободных карманов завернутый сэндвич.

— Не представляю, но работа есть работа. — правый пожал плечами, почёсывая свою грязную щетину. — Ты хочешь оказаться на улицах? С тех пор, как Человек-паук расправился с Преступным Мастером, начался передел территорий — он перекинул пистолет через плечо и сплюнул. — Чертов чудак. Слышал, он вышел из «Фрикшоу»...

— Да? А я слышал, что он какой-то демон, который «судит нас за наши грехи», — посмеиваясь он откусил бутерброд. — Ты же не думаешь, что он на самом деле настоящий? Он фальшивка, бугимен.

Боссы используют какого-нибудь паукообразного уродца, чтобы их не прижали, говорю тебе. Черт, ты думаешь, один парень сможет справиться с Гоблином и его командой? Ни за что. Должно быть, это был Фрэнсис или Марони, я бы в это больше поверил, чем в то, что какой-то чудак их всех уделает.

— Хм... может, ты и прав...

— Подумайте еще раз, недоумки.

Их крик, вызванный неожиданностью, был, к счастью, недолгим. Пара в ужасе нащупала оружие, с трудом взведя его, но уже было поздно.

Он подпрыгнул и одним движением руки выпустил паутину, прилепившую одного из них к

полу, а другого, с тяжёлым стуком — прижал к земле.

— Странное место, ребята, — проворчал Питер, взяв момент что бы оглядеться. Его паучье чутье не подводило, но в этих местах никогда нельзя быть слишком беспечным.

Запутавшийся в паутине бандит задёргался, пытаясь вырваться из своих пут.

— Ты...

— Человек-паук, но ты это уже знаешь, — Питер заклеил ему рот паутиной. — Помолчи. Я поговорю с твоим другом.

— Я ничего тебе не скажу, урод! — заорал прижатый к земле бандит, нащупывая руками то ли выпавший пистолет, то ли упавший сэндвич — он сам не знал, что именно.

— Да ну? — Он поднял его и прижал к стене. — Ну что ж, попробуем еще раз, — Питер наклонился поближе так, что почувствовал мерзкое дыхание бандита. — Все те вещи, которые ты слышал обо мне. Все это правда. Осборн, Крейвен, Преступный Мастер: все мертвы из-за меня. Неужели ты думаешь, что я не сверну тебе шею и не брошу твоё тело в реку? — Он прорычал. — И это если я буду милосерден. Я могу затянуть это на несколько дней, если разозлюсь.

— Ты не сделаешь этого!

Его кулак ударил в стену, пробив кирпичную кладку с поразительной лёгкостью. — Следующий удар будет по твоей голове! Где Октавиус?

— В подвале! Я... я... я клянусь! — Из глаз бандита полились слезы. Это всегда выглядело одинаково: наёмные мускулы, привыкшие избивать детей и стариков, как дрессированные шавки. Он сомневался, что этот болван хоть раз вступал в настоящую драку. — Он сажает людей в камеры внизу и... и...

— Каких людей?! — Он крепче вцепился в шею мужчины. — Если ты оставишь хоть что-нибудь, копам не хватит кусочков, чтобы собрать тебя воедино!

— Я не знаю, ясно? Фриц нанимает нас, чтобы мы забирали людей с улиц, пропажу которых люди не заметят! Я не знаю, какого черта он с ними делает, и никогда не спрашивал! Я просто беру свои деньги и не высываюсь!

Это было все, что он собирался от него получить. Ругаясь под нос, Человек-Паук позволил ему упасть на пол, а затем связал его паутиной.

— В конце концов за тобой и твоим дружкой придут копы. Если ты что-нибудь от них скроешь, то будешь иметь дело со мной, понял?

Питер оставил его кивать, как бешеную собаку, и направился в подвал.

П/П: Оцените качество перевода. И оставляйте комментарии~

<http://tl.rulate.ru/book/103272/3627209>